

Мария Полянская

Коридор

повесть

Мария Полянская

Коридор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42183614

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06144-6

Аннотация

Главная героиня повести – девушка, которая отправляется за покупками и попадает в иной мир – мир Коридора. Во время странствований в Коридоре она встретит его обитателей, родит ребенка, все потеряет и выйдет наружу совершенно другим человеком.

Содержание

Вступление	4
Офис 8-41	8
Офис 8-41, дубль 2	12
На лестнице	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Вступление

Это был не самый удачный день в моей жизни. Начать с того, что я катастрофически не успевала с самого утра, потому что моя машина вот уже неделю стояла на приколе. Что-то случилось с нежной электроникой внутри, а очередь на ремонт невольно наводила на мысль о вечной недостижимости горизонта. Но жизнь, тем не менее, продолжалась, дела, пусть даже и отложенные, сбивались в плотный ком наподобие пересушенных каловых масс, и мне пришлось поехать туда на метро.

Думаю, что все знают это знаменитое здание длиной несколько километров вдоль унылой серой магистрали на юге города. Слишком прямая, чтобы быть чем-то интересной, слишком однообразная, чтобы ее запомнить, она шла вон из города с опущенной головой, и все вокруг и внутри нее было серо и тоскливо. И это здание, расположенное чуть в стороне от широкой дороги, огромное, серовато-белое, неподвижное, словно осевший корабль, производило впечатление неухоженности и заброшенности.

Надо сказать, что так могло показаться лишь издали. Когда я вышла из подземного перехода, я заметила, что вокруг здания кипит своя жизнь – подъезжают и уезжают машины, бегут люди с папками и тюками, охранники хлопают две-

рями, в окнах полощутся какие-то рекламные объявления. Вблизи оно все больше и больше напоминало мне гигантский термитник, в структуре которого мне еще только предстояло разобраться.

Мне был нужен 17 подъезд, а в нем – фирма, торговавшая хорошей одеждой по сниженным ценам. В тот день было жарко, и мне совсем не хотелось бегать по всем подъездам с высунутым языком в поисках номера семнадцать. Гораздо интереснее было бы вычислить его логически или визуально, подумала я и вздохнула – здание выходило за пределы видимости, и понять, где начало, а где конец, можно было лишь на собственном горьком опыте.

Только на собственном, убедилась я, потому что к своему удивлению, вскоре поняла, что все проходящие мимо ничего не знали о структуре здания. В лучшем случае они помнили, из какого подъезда они выходили буквально несколько минут тому назад, но странное дело – оглядываясь на каменного монстра, они вдруг теряли ориентацию и не могли точно показать, где находился названный ими номер входа в здание. Я потратила четверть часа на бесполезные расспросы и поняла, что проще посмотреть самой. Не могу сказать, что именно удерживало меня от того, чтобы просто войти в здание, но мне определенно не хотелось идти. Я уже было подумала, что зайду в следующий раз, как вдруг разглядела в одном из окон перетяжку, приглашающую войти в 8 подъезд. Я стояла прямо напротив входа, и хотя ноги сами несли

меня к остановке навстречу подъезжающему автобусу, я все же заставила себя повернуть обратно.

Уже через несколько минут я входила в прохладный бетонный подъезд. Было тихо и гулко, как в шахте, охранники, скорее всего, вышли покурить, и крашенная белой краской железная дверь глухо захлопнулась за моей спиной. Я вздрогнула – жаркий летний день, клонившийся к вечеру, остался позади, впереди смутно белел необъятной длины коридор, по которому мне предстояло пройти от 8 до 17 подъезда. Тогда мне казалось, что эта дорога займет не более 10 минут моего времени, но я ошиблась, и цена погрешности оказалась слишком большой, чтобы хоть как-то соотносить ее с масштабом человеческой жизни.

Сначала я довольно быстро шла по серому бетонному коридору. Удивительно, но я была совершенно одна в пустой кишке, впереди была гулкая пустота, сквозь замызганные ремонтной серой краской окна, расположенные под самым потолком, в коридор нехотя лился свет. Я оглянулась, очарованная цоканием каблучков по бетонному полу. По идее, за моей спиной был коридор длиной в 8 подъездов, а в нем – двери в бесчисленные офисы-комнатушки, шоу-румы, склады и подсобки, но и там никого не было.

По-хорошему, еще в тот момент надо было повернуться и уйти, но уж очень не хотелось возвращаться в этот унылый коридор еще раз, и, закусив губу, я пошла вперед, хотя делала это далеко не так быстро, как вначале. Я заметила,

что вольно или невольно замедляю шаг и перестаю держаться осевой линии, а постепенно прижимаюсь к правой стене коридора, которая одновременно является ближайшей к дороге. Странно, подумала я, неужели пустой коридор в обычном административном здании так действует на мои мысли, что я уже не в состоянии контролировать растущее ощущение опасности.

А ведь это было именно ощущение опасности – не острой, животной опасности, запах которой бьет в ноздри от дикого зверя или бешеного человека или бурной стихии. Нет, это было совсем другое чувство – едва слышный запах неопределенности исхода будущих событий, волнующий и в то же время очень неприятный, как если бы кто-то с ног до головы вывалился в дерьме, а потом облился дорогими духами – вонь все равно бы пробивалась сквозь благозвучный аромат.

Я все шла по коридору, направо и налево были серые железные, наглухо запертые двери, без табличек и опознавательных знаков, без признаков жизни и индивидуальности. Мне было уже не просто страшно, а жутко. Я понятия не имела, прошла ли я весь 8 подъезд, или уже давно начался 9, или я вообще стояла на месте, и от этого меня сначала охватило жаром, а потом словно охладило струей из кондиционера. Я поняла, что больше не выдержу, и решила постучаться в первую попавшуюся дверь.

Офис 8-41

Я не знала, какой номер у этой двери, которая как две капли воды походила на крашенные серой краской железные крышки справа, слева и напротив. Я приложилась к двери костяшками пальцев и прислушалась. За дверью было глухо и тихо, как в склепе, тем не менее, дверь вдруг неожиданно подалась вперед. Я замерла на пороге, не решаясь войти. Ситуация была щекотливая – с одной стороны, я просто должна была войти, с другой – до невозможности трусила. Но стоять на пороге и дальше не имело смысла, и я вошла, попутно краем глаза отметив, что справа от дверного косяка висит табличка с номером офиса 8-41. Очевидно, я все еще была в зоне 8 подъезда.

В офисе стояла самая обычная дешевая черная мебель с седыми подпалинами – белыми протертыми полосками вдоль хода ДСП. Стол, стулья, две тумбочки, железный приземистый сейф. На подоконнике, вытянувшись на цыпочках, задрал руки к потолку в попытке поправить покосившиеся жалюзи, стояла полная женщина, одетая в белую блузку и черную юбку, которая задралась вслед за движением женщины практически до того места, где пухлое подколенье переходило в еще более тестообразное бедро.

Здравствуйте, – не оборачиваясь на меня, произнесла

женщина неожиданно приятным и глубоким голосом. — А тут жалюзи поправить пытаюсь, ни до кого не дозвонишься, все как вымерло.

Точно, — не зная, что ответить, сказала я.

Да вы садитесь, садитесь, — продолжала женщина. — Я сейчас, я мигом, только поправлю...

С этими словами она вытянулась в струну, неловко покачнулась и начала медленно, точно в страшном сне, падать спиной на стул и стол. Я почувствовала дурноту, понимая, что ничем не могу помочь падающей туше. Раздался глухой непотребный звук, исходящий от спины, ударившейся о столешницу, со стола полетели письменные приборы, затем, голова женщины дернулась и словно переломившись у основания, завалилась назад, со стола. Я наконец-то преодолела оцепенение и заставила себя подойти к столу. Глаза женщины закатились и тупо смотрели в потолок, руки беспомощно лежали на столе, юбка задралась до колен, а сами ноги свешивались на стул. Женщина напоминала разломанную куклу, тем более, что я не видела ни следов крови, ни рваных ран, ни ушибов. Все было нетронуто, свежо, естественно, и все же она не дышала, когда я машинально поднесла зеркальце к ее полураскрытому в прерванном крике рту. Я хотела закричать сама, но не смогла — ужас перехватил мне горло, и я только хрипела и тряслась рядом с мертвой женщиной. Телефон, надо скорее вызвать скорую, подумала я и схватилась за трубку. Но в трубке было так же глухо и пусто, как и в ко-

ридоре. Я вспомнила, что сказала минуту назад живая женщина про вымерший телефон, и поняла, что больше ничем не могу помочь той, которую сама хотела просить о помощи. Конечно же, надо было бегом бежать из здания, где даже мой мобильный показывал полное отсутствие связи, когда я попыталась набрать экстренный номер спасения, но беда была в том, что, выбежав из дверей проклятого офиса, я совсем забыла, откуда пришла. Теперь в обе стороны от офиса простирался бесконечный пустой коридор, а я хоть убей, не могла вспомнить, с какой стороны я открыла дверь. Я опустилась на четвереньки, но в полутемноте на бетонном полу не было видно никаких следов. Положение с каждой минутой становилось все более и более отчаянным, я сжала виски, чтобы успокоиться, но равновесие не приходило. За моей спиной на столе лежала мертвая женщина, молчали телефоны, я стояла посреди огромного пустого коридора. Внутри росло предчувствие беды, и я побежала.

Побежала просто туда, куда посмотрела в первый раз. Пробегая по коридору, я барабанила по всем дверям справа и слева, и оглядывалась в тщетной надежде увидеть, что хотя бы одна из них откроется, из нее выйдет живой нормальный человек, и этот кошмар кончится. Но никто не вышел из-за железных дверей, не зазвонил ни один телефон, не ожила мертвая женщина, так нелепо лежащая в офисе 8-41, а я по-прежнему стояла в коридоре и не знала, по-прежнему ли я в зоне 8 подъезда или он, слава тебе господи, остался позади.

В этот момент мне показалось, что впереди хлопнула дверь, и я не раздумывая, побежала с криками: «подождите, я сейчас» в сторону звука. У меня было полное впечатление, что кто-то вышел из двери и пошел куда-то вдаль, не оборачиваясь и не обращая на меня ни малейшего внимания. Я бежала так быстро, словно за мной летели ужасные призраки, но расстояние между мной и тем, что представлялось полуоткрытой дверью, ничуть не сокращалось. Я остановилась, потому что во рту уже стоял солоноватый привкус крови, в ушах стучало так, что я не слышала не то что посторонних звуков – даже своего жалостливо охрипшего голоса. Помогите, ну хоть кто-нибудь, помогите, – сказала я в пустоту. И мне помогли.

Офис 8-41, дубль 2

Дверь в двух шагах от меня была полуоткрыта, и я не раздумывая, рванулась вперед. Уже проходя дверной косяк, я машинально отметила знакомую табличку с номером 8-41, но было уже поздно, так как мое тело непроизвольно уже находилось внутри. Я раскрыла рот, чтобы закричать, вновь уткнувшись глазами в мертвое тело, но так и задохнулась собственным воплем. На подоконнике, спиной ко мне, с задравшейся юбкой, стояла та самая покойница, от которой я только что тщетно пыталась убежать. Если бы меня, подобно ребенку, попросили найти несколько отличий в двух картинках, я бы просто не знала, что ответить. Они совпадали на все сто, хотя нет, одна деталь сильно бросалась в глаза – на столе на этот раз не было ни одного предмета – все они, как и положено, валялись на полу.

– Вот я вас напугала, – не оборачиваясь, радостно сказала женщина. – Наверняка решили, что я умерла. А со мной часто бывает – упаду в обморок и несколько минут не дышу, а потом все нормально. Да вы садитесь, я сейчас, сейчас, только подвешу...

В этот момент она снова слишком сильно отклонилась назад, но это было уже слишком для меня. Быстрее человеческого взгляда я рванулась к ней и приняла падение на себя.

Мы обе рухнули на пол, я, расплющенная ее весом, оказалась внизу. На этот раз она, слава богу, не потеряла сознание, зато я была к этому близка как никогда. Она усадила меня на стул, принесла из кулера стакан воды, и пока я пила, жизнерадостно щебетала о том, что сегодня странный день, телефоны не работают, начальство не звонит, она упала всего два раза, но жизнь, тем не менее, прекрасна.

– А вы к нам какими судьбами, – спросила она, наконец, после новой порции ничего не говорящих мне деталей.

– Я, собственно говоря, совсем не к вам, я в 17 подъезд, но мне кажется, будет лучше, если я просто пойду домой, – устало ответила я, все еще видя перед глазами грузное мертвое тело веселой покойницы.

– Да вам все равно придется, как минимум, до 12 топать, – радостно сообщила женщина, – ведь у нас, начиная с определенного момента, начинают закрывать подъезды, и по моим данным, до 11 включительно все закрыто. У меня подруга работает в начале 12, так она сказала, что все уже идут до них, а пока вы доберетесь до 12, может, они успеют и дальше закрыть.

– А вдруг я не успею дойти, так они что же, все подъезды закроют? – тупо спросила я, понимая, что самое ужасное еще впереди.

– Могут, могут, все до последнего закроют, это если совсем задержитесь. Я из-за этого иногда ночую – ну чтобы не бежать.

Ночевать в этом кошмаре было бы равносильно душевному самоубийству, и я резко вскочила на ноги.

– Ах, как жаль, что вы уходите, а ведь вы так и не рассказали, за чем вам нужно в 17 подъезд, у меня там тоже подруга работает, так я бы подсказала, – искренне начала сокрушаться женщина, но я физически не могла оставаться с ней ни единой минуты. Я попятилась к двери, а она вдруг неожиданно ловко для такой большой массы обогнула стол и очутилась прямо передо мной.

– Послушайте, – мягко сказала она, – вам нельзя идти одной, вы заблудитесь, или попадете в историю, ведь у нас тут все не совсем прямолинейно, как там – она махнула рукой в сторону окна – вы будете слишком удивлены, чтобы нормально думать, и наделаете глупостей. Подождите тут у меня, и я вас провожу.

И она посмотрела мне прямо в глаза, и я содрогнулась, уткнувшись в неестественно-яркие синие радужки. Такого животного ужаса я не испытывала ни разу в жизни, и, собрав в кулак последние остатки воли и разума, я спиной прошла через дверь и глотнула спасительный затхлый воздух коридора.

К моему удивлению, она не отрастила клыки, не набросилась на меня с когтями, не ударила меня чернильницей в висок. Нет, она просто вздохнула и сказала:

– Если вы так торопитесь, тогда конечно, хотя торопиться-то здесь абсолютно бессмысленно. Держитесь правой сто-

роны коридора, так уютнее, а если все-таки заплутаете, наберите 8-41 на мобильнике, я отвечу. Очень приятно было познакомиться.

Я еле сдержала крик – более нелепого совета я в жизни не слышала – набрать на мертвом мобильнике не существующий в сети номер. Все-таки хорошо, что она ни в кого не собиралась превращаться, подумала я и вдруг сделала нелепейшее из того, что было возможно – наклонилась к ее уху и тихо спросила:

–А все-таки, вы тогда умерли или нет?

Женщина приятно улыбнулась в ответ и добродушно ответила:

– Как будто не видно было...

Меня как ветром сдуло с пяточка перед дверью, потому что я внезапно поняла, что она не шутит и не издевается надо мной – это просто ее нормальный образ жизни – падать, умирать, возрождаться словно Феникс, из пепла. Она никогда не ходит домой с работы, ее телефон никогда не звонит, и у нее нет и в помине начальства. Она находится здесь совсем с другой целью, возможно, благой и правильной, да только я не хочу участвовать в ее достижении. Хотя ясно стало и другое – мне незачем и некуда торопиться до тех пор, пока я участвую в ее игре. Она здесь хозяйка, это ясно, но и мне есть смысл попытаться переломить ход вещей в свою сторону. Ведь не одна же она здесь, думала я, быстро идя по коридору, должны же быть и другие игроки, и другие цели.

Стоп, сказала я себе – а в чем моя цель. Я пришла сюда купить дешево нечто хорошее, заплатить за это дальней тяжелой дорогой и собственным временем. Если бы все было вселенски правильно и справедливо, я бы уже мерила вещи в кабинке, но раз этого не произошло, значит, причина в том, что я не до конца выучила урок, как я это называю. Иными словами, либо цена оказалась непосильной для кошелька, либо – и это уже было гораздо серьезнее – я вообще не нуждалась в том, за чем стремилась, а не нуждалась по одной простой причине – я этого не заслужила. Вопрос «почему» можно было и не задавать – человек не получает новой оболочки, если суть его осталась прежней, и ему всего хватает в прежнем обличье. Новые красивые вещи идут к новой шикарной жизни, а у меня ее не было. Мне хотелось купить новое, чтобы привадить к себе новенькую, с иголки судьбу, а на деле все должно было бы произойти наоборот – сначала новая судьба, а потом – новая одежда, красивая, элегантная, словом, из другой жизни. Так чего же я хочу – может, стоит просто остаться в старом, хорошо проверенном прошлом, нежели сломя голову нестись впереди паровоза в новую незнакомую жизнь.

В этот момент я с размаху уткнулась носом в стеклянную дверь, перегораживавшую коридор. Как странно, подумала я, эта дверь вела на лестничную клетку, а лестница шла вверх, что означало следующее – чтобы продолжить путь, надо было сначала подняться на этаж, а потом спуститься вниз.

Так я попала наверх.

На лестнице

Обычно, если лестница куда-то ведет, она имеет один или два пролета, после чего можно быть уверенным в том, что попадаешь на следующий уровень.

Но эта лестница была другой, она просто вела наверх, ступеньки перетекали одна в другую, в тусклый коридорный свет остался где-то внизу, и чем выше я поднималась, тем более смутным мне представлялся конец пролета. Вернее будет сказать, что я его просто не видела – мое зрение и так оставляет желать лучшего, а ведь день уже плавно перешел в вечер. Я решила считать ступени, чтобы было не так страшно, но, дойдя до первой сотни, бросила это занятие, потому что поняла, что знать будет еще хуже, чем просто слепо идти вперед.

Я уже не помню, сколько длился этот подъем. Если бы все было, как положено вещам в нормальном мире, я бы уже давно стояла на крыше каменного монстра, а пока впереди вдруг неожиданно забрезжил свет – странный для стремительно угасающего дня, серебристо-розового оттенка, словно облако, подсвеченное снизу закатным солнцем. Я прибавила шагу, стремясь быстрее добежать до какого-то четкого ориентира, но на полпути встала как вкопанная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.